

Научная статья

УДК 94(47).084.8

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-65-78

ПРОБЛЕМА НЕОЖИДАННОСТИ НАПАДЕНИЯ 22 ИЮНЯ 1941 Г.

Шульц Э. Э.

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

e-mail: nuar1@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.01.2026

После доработки 17.02.2026

Принята к публикации 24.02.2026

Аннотация

Цель. Выявить уровень информированности руководства СССР и Красной армии о предстоящем нападении Германии и степени реагирования на угрозу.

Процедура и методы. В исследовании использованы контент-анализ и сравнительный анализ мемуарной литературы, донесений разведки и приказов по подготовке к войне с Германией.

Результаты. Источники позволяют заключить, что руководство Советского Союза знало о подготовке вторжения в СССР и готовилось к предстоящим событиям – в западные регионы перемещались значительные силы, – но надеялось на перенос даты нападения. Обвинения руководства страны и Красной армии в историографии и общественной мысли, что «поверили Гитлеру», «не выдвинули войска к границе», «несвоевременно отдали приказы» и т. д. противоречат источникам и являются данью политического и социального заказа, формируемой исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Теоретическая и/или практическая значимость. Выводы исследования могут использоваться для продолжения исследований по истории СССР периода к. 1930-х – начала 1940-х гг. и анализа Великой Отечественной войны. Материалы исследования и выводы могут использоваться в преподавании курса Истории России.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, РККА, 22 июня 1941, готовность к войне, исторические мифы

Для цитирования:

Шульц Э. Э. Проблема неожиданности нападения 22 июня 1941 г. // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2026. № 1. С. 65–78.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-65-78

Original research article

SURPRISE ATTACK PROBLEM JUNE 22, 1941

E. Shults

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation

Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

e-mail: nuap1@yandex.ru

Received 27.01.2026

Revised 17.02.2026

Accepted 24.02.2026

Abstract

Aim. To identify the level of awareness of the leadership of the USSR and the Red Army about the upcoming German attack and the degree of response to the threat.

Methodology. The study used content analysis and comparative analysis of memoir literature, intelligence reports and orders to prepare for war with Germany.

Results. Sources suggest that the leadership of the Soviet Union knew about the preparations for the invasion of the USSR and was preparing for the upcoming events – significant forces moved to the western regions, but hoped to postpone the date of the attack. The accusations of the country's leadership and the Red Army in historiography and public thought that they "believed Hitler," "did not advance troops to the border," "untimely gave orders," etc. contradict the sources and are a tribute to the political and social order formed by the historical memory of the Great Patriotic War.

Research implications. The conclusions of the study can be used to continue research on the history of the USSR period. 1930s – early 1940s and analysis of the Great Patriotic War. Research material and conclusions can be used in teaching the course of Russian History.

Keywords: Great Patriotic War, Red Army, June 22 1941, readiness for war, historical myths

For citation:

Shults, E. E. (2026). Surprise attack problem June 22, 1941. In: *Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 1, 65–78.

DOI: 10.18384/2949-5164-2026-1-65-78

Введение

Великая Отечественная война всегда была объектом повышенного внимания отечественной историографии и общественной мысли, и в последнее десятилетие снова привлекает повышенное внимание, что обусловлено расширением исследовательских возможностей и так называемыми «войнами памяти» [1; 2; 3; 4; 5]. Начальный этап войны, проблемы готовности СССР к войне и поражения первых месяцев всегда были одной из самых значимых научных проблем.

Принцип неожиданности нападения Германии как ошибки Сталина, который

не поверил Гитлеру, не поверил советской разведке и различным сообщениям, в связи с чем войска не были приведены в боевую готовность и не были готовы к нападению, стал доминирующим в историографии со времени руководства страной Н. С. Хрущёвым и почти не пересматривался в последующее время [6; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21]¹.

¹ Из доклада Н. С. Хрущёва на закрытом заседании XX съезда КПСС // СССР–Германия. 1939–1941. Документы и материалы о советско-германских отношениях с сентября 1939 г. по июнь 1941 г. / сост. Ю. Фельштинский. Телекс, 1983. С. 256; Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС, [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков.

Информация о дате нападения

Начнём с информации о дате нападения.

Черчилль в апреле 1941 г. предупредил Сталина о нападении Германии (это точно известно¹). В марте 1941 г. разведка докладывала о готовящемся нападении Германии на СССР предстоящей весной², затем конкретизируя – в конце апреля или начале мая³. В апреле по дипломатическим каналам приходило, что нападение состоится в начале или в конце мая⁴. В мае 1941 г. поступали сведения, что нападение на СССР произойдёт в середине мая⁵, затем – в конце мая⁶, потом – 15 июня⁷, 20 июня⁸, между 20–25 июня⁹. О дате 21 или 2 июня сообщил источник в Софии¹⁰, – Чан Кайши¹¹. Донесение раз-

ведки от 19 июня говорило о начале войны в течение 3–4 недель¹².

Заместитель председателя правительства СССР (СНК) и Нарком иностранных дел В. М. Молотов оставил по этому поводу интересное замечание: «Мы знали, что с ним (Германией как военным противником – Э.Ш.) придётся иметь дело, но в какой день и даже месяц... Известно, что было 14 сроков¹³. Про различные сообщения о надвигающейся войне: «Да можно ли было Черчиллю верить в этом деле? Он был заинтересован как можно быстрее столкнуть нас с немцами... Очень многие намекали (про войну – Э.Ш.), чтобы ускорить столкновение»¹⁴. И про работу с разведывательными донесениями: «Когда я был Предсовнаркома, у меня полдня ежедневно уходило на чтение донесений разведки. Чего там только не было, какие только сроки ни назывались! И если бы мы поддались, война могла начаться гораздо раньше»¹⁵.

Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2001. С. 138–140.

¹ Черчилль У. С. Вторая мировая война. Т. 3: Великий союз / пер. с англ. М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Книжная лавка – РТР, 1998. С. 179–182.

² Из сообщения Берлинской резидентуры НКГБ СССР о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР, 9 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1, кн. 2: Накануне. 1 янв. – 21 июня 1941 г. М.: АО «Кн. и бизнес», 1995. С. 46 (далее – Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне).

³ Сообщение Берлинской резидентуры НКГБ СССР о подготовке Германского Генерального штаба авиации к военным действиям против СССР, 24 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 61–62.

⁴ Телеграмма Министерства иностранных дел Турции турецкому послу в Москве, 16 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 101.

⁵ Доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Высказывания. Оргмероприятия и варианты боевых действий германской армии против СССР» // 1941. Документы и материалы. К 70-летию начала Великой Отечественной войны. Вып. 1. Т. 1. СПб.: ФГБУ «Президентская библиотека имени Б.Н. Ельцина», 2011. С. 312–316.

⁶ Агентурное сообщение «Шиллера» из Шанхая, 9 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2 / сост. Л. Е. Решин и др. М.: Междунар. фонд «Демократия», 1998. С. 336–337.

⁷ Из сообщения агента 2-го управления НКГБ СССР о подготовке фашистской Германии к войне с СССР, 3 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 307–308; Сообщение, полученное внешней разведкой НКГБ СССР из Швеции [не позднее 15 июня 1941 г.] // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 365.

⁸ Из сообщения агента 2-го управления НКГБ СССР о подготовке фашистской Германии к войне с СССР, 3 июня 1941 г. // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 307–308.

⁹ Сообщение резидента НКГБ в Риме «Тит» о сроках нападения Германии на Советский Союз, 19 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 391.

¹⁰ Из телеграфного донесения «Руководителя» из Софии начальнику разведуправления Красной армии, 20 июня 1941 г. // 1941. Документы и материалы. С. 395.

¹¹ Из дневника генерального секретаря исполкома Коминтерна Г. М. Димитрова, 21 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 416.

¹² Спецсообщение НКГБ БССР № 1/545 в НКГБ СССР о военно-мобилизационных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне: Сб. документов. Т. 1, кн. 2: Накануне. 1 янв. – 21 июня 1941 г. М.: АО «Кн. и бизнес», 1995. С. 262.

¹³ Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. С. 30.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 31.

Высокая информированность советского руководства о делах в Германии и её планах – это вопрос дискуссионный. Так, разведуправление Генштаба Красной армии уже в конце марта 1941 г. докладывало, что для наступления на СССР создаются 3 армейские группы для удара на Ленинград (фон Бок), на Москву (фон Рундштедт) и на Киев (фон Лееб)¹. Кроме ошибочной даты нападения 20 мая, единственная ошибка – перепутаны местами командующие группами армий Ф. фон Бок и Г. фон Рундштедт. С другой стороны, были и очевидные ошибки, и отсутствие информации.

Герман Гейер, командующий IX армейским корпусом, высказывал мысль, что позднее начало восточной кампании было связано со стремлением обмануть русских, которые ожидали войны в мае и начале июня, а удар в конце июня стал полной неожиданностью². Если это так, то обман получился достаточно странным: такое позднее начало войны лишало вермахт 4–7 недель благоприятной погоды, на отсутствие которых немецкие генералы и Гитлер стали жаловаться уже в декабре 1941 г.

Ложные донесения советской разведки под влиянием иностранных агентов были распространённым явлением (показателен, например, случай, разобраный на совещании при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 г.³).

¹ Доклад начальника Разведуправления Генштаба Красной армии генерал-лейтенанта Голикова в НКО СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Высказывания. Оргмероприятия и варианты боевых действий германской армии против СССР», 20 марта 1941 г. // 1941. Документы и материалы. С. 315.

² Гейер Г. IX армейский корпус в восточном походе 1941 года // От Буга до Кавказа / пер. с нем. М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. С. 36.

³ Совещание при ЦК ВКП(б) начальствующего состава по сбору опыта боевых действий против Финляндии 14–17 апреля 1940 года. Стенограмма // Зимняя война 1939–1940. Книга вторая: И. В. Сталин и финская кампания (Стенограмма совещания при ЦК ВКП(б)) / отв. ред. О. А. Ржешевский, О. Вехвилянен. М.: Наука, 1999. С. 211–212.

В данном контексте интересно сообщение агентуры от 11 июня 1941 г. По информации от агента в министерстве и штабе авиации Третьего рейха, согласно проходящим через его руки документам, объектами главного удара будут северное и южное направления, а «германское командование будет стремиться путём обхода с севера из Восточной Пруссии и с юга из Румынии создать “клевцы”, которые постепенно будут сжиматься в целях окружения Красной Армии, расположенной на границе генерал-губернаторства»⁴. Данное сообщение показательное с точки зрения 2 фактов. Во-первых, в июне 1941 г. План Барбароссы уже точно имел окончательное оформление, но источник не знает (или не докладывает) о том, что удар будет в 3 направлениях, а основной – по Западному особому военному округу, – т. е. уровень разведывательной информации оставлял желать лучшего, и основания не полностью доверять агентурным данным имелись. Во-вторых, основной удар по южному направлению брался за приоритет в руководстве Красной армии не на пустом месте.

В любом случае, даже если бы руководство СССР имело высокий уровень информированности, то смогло бы прочитать, что в официальных документах руководства Германии и вермахта установленная дата нападения постоянно получала оговорку: что в случае подтверждения решения о начале войны 21 июня войска получают специальный сигнал⁵. Немецкий генералитет утверждал, что узнал о предстоящей 22 июня 1941 г. войне с Россией 18 июня⁶.

⁴ Сообщение агента Берлинской резидентуры НКГБ СССР «Старшины» о готовящемся нападении фашистской Германии на СССР, 11 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 220.

⁵ См.: Распоряжение главнокомандующего сухопутными войсками Германии // 1941 год: В 2 кн. Кн. 2. М., 1998. С. 340–341.

⁶ Протокол допроса генерал-полковника Р. Шмидта, 16.03.1948 // Генералы и офицеры вермахта рассказывают... Документы из следственных дел немецких военнопленных. 1944–1951. М.: МФД, 2009. С. 151.

Эти сведения – яркое подтверждение тому, почему любые разведанные и предупреждения могут восприниматься как попытки дезинформации противника немецкой стороной, что, кстати сказать, генштаб и разведка вермахта часто успешно использовали.

Разведанные о подготовке вторжения

Рассмотрим имеющиеся у руководства страны разведанные по этому вопросу.

В начале февраля 1941 г. Берлинская резидентура НКГБ СССР докладывала, что «военно-хозяйственный отдел статистического управления Германии получил от верховного командования распоряжение о составлении карт расположения промышленных предприятий СССР по районам»¹. Также в начале февраля НКГБ СССР докладывал о распространяющихся слухах о предстоящем нападении Германии на СССР среди дипломатического корпуса в Москве. Согласно этим слухам, Германия нападёт на СССР после разгрома Англии или, что более вероятно, до разгрома Англии, чтобы обеспечить себе тыл в войне с Англией. Причём целью нападения будут богатые ресурсами южные районы СССР².

9 марта 1941 г. Берлинская резидентура сообщала информацию от 2 немецких генерал-фельдмаршалов о готовящемся нападении на СССР предстоящей весной³. 11 марта 1941 г. поступило донесе-

ние НКГБ об информации, поступившей в английское посольство в Москве, что Германия готовит нападение на СССР, вероятно, уже летом. При том, что Гитлер будет пытаться избежать войны на 2 фронта, «но если он убедится, что не сможет совершить успешного вторжения в Англию, то он нападёт на СССР, т. к. в этом случае он будет иметь только один фронт»⁴. В марте же 1941 г. получено донесение, что комитет по 4-летнему плану Третьего рейха получил задание составить расчёты объёмов сырья и продовольствия, которые можно получить в результате оккупации европейской части СССР⁵.

В конце марта 1941 г. Берлинская резидентура сообщала о полученной информации от сотрудника министерства авиации Германии, что там «ведётся интенсивная работа на случай военных действий», а также, что «среди офицеров штаба авиации существует мнение, что военное выступление против СССР якобы приурочено на конец апреля или начало мая»⁶. Агентура в Германии докладывала в начале апреля «о полной подготовке и разработке плана нападения на Советский Союз» и что «вопрос о нападении на Советский Союз является решённым». При этом там же сообщалось, что Германия прекратит «частные поставки по немецким железным дорогам, а «кампания в прессе должна начаться с 15-го

¹ Из сообщения агента Берлинской резидентуры НКГБ СССР «Корсиканца о подготовке Германии в войне с СССР, [Не позднее 8 февраля 1941 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 30.

² Из сообщения 2-го управления НКГБ СССР о распространяющихся среди дипломатического корпуса в Москве слухах о готовящемся нападении Германии на СССР, 7 февраля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 26.

³ Из сообщения Берлинской резидентуры НКГБ СССР о подготовке фашистской Германии к нападению на СССР, 9 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 46.

⁴ Из сообщения НКГБ СССР №421/М в ЦК ВКП(Б) и СНК СССР о данных, полученных из английского посольства в Москве, относительно подготовки фашистской Германии к нападению на СССР, 11 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 47–48.

⁵ Из сообщения Берлинской резидентуры НКГБ СССР о планах Германии в отношении Советского Союза, [Не позднее 6 марта 1941 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 44.

⁶ Сообщение Берлинской резидентуры НКГБ СССР о подготовке Германского Генерального штаба авиации к военным действиям против СССР, 24 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 61–62.

числа»¹. Полученная в начале апреля информация о телеграмме МИД Турции в Турецкое посольство в Москве говорила о предстоящем нападении Германии на СССР сразу после завершения вермахтом кампании на Балканах в конце мая 1941. При этом надо учитывать, что информацию турки получили в доверительной беседе от одного полковника швейцарского генерального штаба².

В начале апреля 1941 г. Берлинская резидентура сообщала, что американские дипломаты в Берлине уверены, что после Югославской кампании Германия нападет на СССР³. НКГБ в регулярных сводках сообщал о телеграмме Министерства иностранных дел Турции турецкому послу в Москве от 16 апреля 1941 г., в которой говорилось, что приехавший из Берлина источник получил подтверждение от некоторых лиц, «что немцы концентрируют войска против России и что в начале или в конце мая они нападут на Россию»⁴. 30 апреля 1941 г. Берлинская резидентура докладывала, что по информации в штабе германской авиации, Министерства иностранных дел Германии референта по русским делам при внешнеполитическом отделе НСДАП, «вопрос о выступлении Германии против Советского Союза решён окончательно и начало его следует ожидать со дня на день»⁵.

Известны приписываемые Сталину слова в сообщении о встрече югославского посла с ним в Кремле 7 апреля 1941 г. на предупреждение о предстоящей агрессии Германии: «Мы готовы, если им угодно – пусть придут»⁶. Эти слова в телеграмме 7 апреля 1941 г. передавал посол Турции в Москве в Турецкий МИД. Слова эти могли быть выдуманы любой стороной коммуникации, но можно точно констатировать, что турецкая сторона уверена в готовности Сталина к нападению Германии. Несмотря на заявленный нейтралитет Турции, немецкое влияние в стране и высокий уровень работы немецкой разведки там были известны, и данная передача могла быть целенаправленной для уведомления немецкой стороны и союзников в качестве предостережения.

Очевидно, что для воздействия на противника с целью отсрочить войну, немецкий военный атташе в апреле 1941 г. был ознакомлен с заводами в Сибири, выпускавшим новейшие танки и самолёты, а советская разведка через резидентуру распространяла слухи, что длительная война с СССР обернётся трагедией для Германии⁷ (Руководство рейха посчитало эту демонстрацию блефом советской стороны [22, с. 33–34]).

16 июня Берлинская резидентура сообщала, что «все военные мероприятия для нападения на СССР полностью подготовлены и удар можно ожидать в любое время»⁸. Розенберг выступил в Министерстве хозяйства перед теми, кто вы-

¹ Из справки подразделения внешней разведки НКГБ СССР № 106 по агентурным сообщениям Берлинской резидентуры о планах нападения фашистской Германии на Советский Союз, [Не ранее 2 апреля 1941 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 70–73.

² Телеграмма Министерства иностранных дел Турции турецкому посольству в Москве, 7 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 77.

³ Сообщение агента Берлинской резидентуры НКГБ СССР «Юна» о планах Германской агрессии против СССР, [Не ранее 10 апреля 1941 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 93–94.

⁴ Телеграмма Министерства иностранных дел Турции турецкому послу в Москве, 16 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 101.

⁵ Сообщение Берлинской резидентуры НКГБ СССР

№ 2904 о планах нападения Германии на Советский Союз, 30 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 122–123.

⁶ Телеграмма турецкого посольства в Москве Министерству иностранных дел Турции, 7 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 76.

⁷ Судоплатов П.А. Победа в тайной войне, 1941–1945 годы. М.: Алгоритм, 2019. С. 115.

⁸ Сообщение резидента НКГБ СССР в Берлине о сроках нападения Германии на Советский Союз, 16 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 236.

делен для работы по «оккупированной» территории СССР, и заявил, «что понятие “Советский Союз” должно быть стёрто с географической карты»¹.

Не позднее 16 июня 1941 г. Берлинская резидентура, ссылаясь на источник в штабе немецкой авиации, сообщала, что «все военные мероприятия Германии по подготовке вооружённого выступления против СССР полностью закончены, и удар можно ожидать в любое время»².

Резидентура из Рима докладывала 19 июня, что в МИД Италии пришла телеграмма итальянского посла в Берлине, сообщающая, что «высшее военное немецкое командование информировало его о начале военных действий Германии против СССР между 20 и 25 июня сего года»³.

НКГБ докладывал 19 июня 1941 г. о телеграмме из Хельсинки в Министерство иностранных дел Италии, которая сообщала, что Финляндия находится на военном положении, неофициально объявленная всеобщая мобилизация завершена, «продолжается прибытие германских вооружённых сил, включая авиационные части... Считается, что Германия немедленно примет решение в отношении СССР»⁴. Того же 19 июня НКГБ сообщал о телеграмме итальянского посольства в Москве в Министерство иностранных дел Италии, что германский посол не получил из Берлина «ни окончательных сведений, ни точных инструкций», но в

конфиденциальной беседе сказал, что на его взгляд, «вооружённый конфликт неизбежен и что он может разразиться через 2–3 дня, возможно в воскресенье»⁵. Также 19 июня от источника из МИДа Италии было получено донесение, что там получена телеграмма из итальянского посольства в Берлине, в которой сообщается об информировании высшим военным командованием Германии о начале военных действий против СССР между 20 и 25 июня⁶.

НКГБ докладывал, что 20 июня телеграмма из Бухареста предупреждала японского посла в СССР, что «Германия полностью завершила подготовку от Северной Финляндии и до южной части Чёрного моря и уверена в молниеносной победе»⁷.

НКВД и НКГБ СССР с начала 1941 г. в связи с усиленным продвижением немецких войск к границе СССР, «начиная с декабря 1940 г.»⁸, формировали регулярные сводки о концентрации германских войск на границе с СССР с указанием количества подразделений и их перемещении⁹.

¹ Сообщение резидента НКГБ СССР в Берлине о сроках нападения Германии на Советский Союз, 16 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 237.

² Сообщение из Берлина, [Не позднее 16 июня 1941 г.] // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 237.

³ Сообщение резидента НКГБ в Риме о сроках нападения Германии на Советский Союз, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 269.

⁴ Телеграмма из Хельсинки в Министерство иностранных дел Италии, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 266.

⁵ Телеграмма итальянского посольства в Москве в Министерство иностранных дел Италии, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 267.

⁶ Сообщение резидента НКГБ в Риме о сроках нападения Германии на Советский Союз, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 269.

⁷ Телеграмма из Бухареста японскому послу в Москве, 20 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 280.

⁸ Из спецсообщения НКВД УССР № А-1250/СН в ЦК КП(б) Украины о передвижении немецких войск на территории оккупированной Польши, 9 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 82; Сообщение начальника внешней разведки НКГБ СССР № 2/1/809м Народному комиссару обороны СССР маршалу Советского Союза С.К. Тимошенко о продвижении германских войск к границе СССР, 31 марта 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 65.

⁹ Здесь см. материалы из «Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне»: Докладная записка НКВД УССР № 1061/СВ в НКВД СССР о военных мероприятиях Герма-

По состоянию на 5 мая разведывательные органы СССР обладали информацией о концентрации «против ЗаОВО – 29 дивизий; против КОВО – 31–34 дивизии; в Прикарпатской Украине 4 дивизии; в Молдавии и Северной Добрудже – 10–11 дивизий»¹. Концентрация частей фиксировалась не только в Польше и Восточной Пруссии, но и в Венгрии, Румынии и Финляндии.

Агентурные данные из Румынии сообщали в начале июня, что румынские войска производят разминирование мо-

стов, дорог и участков вблизи границы СССР, заминированных в 1940–1941 гг., а к границе подтягиваются крупные части немецкой и румынской армий². Нападение планируется на 8 июня 1941 г.³

14 июня поступает сообщение, что немецкая армия приведена в боевую готовность в приграничных районах⁴. Разведсводка НКГБ 20 июня сообщала, что в приграничье немцами официально населению объявлено о больших манёврах германской армии, а агентура в СССР направляется на 3–4 дня, направляемые на 10–15 суток «инструктируются о том, что

нии и Венгрии в пограничной с СССР полосе по состоянию на 25 апреля 1941 г., 30 апреля 1941 г. (С. 123–127); Из сообщения НКГБ СССР № 1452/М в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о военных приготовлениях Германии на оккупированной территории Польши, 5 мая 1941 г. (С. 134–135); Из спецсообщения разведывательного управления РККА № 660477сс в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о группировке немецких войск на Востоке и Юго-Востоке на 5 мая 1941 г., 5 мая 1941 г. (С. 136–137); Из спецсообщения УНКГБ УССР по Львовской области № 16/15602 в НКГБ УССР о военных мероприятиях Германии, 12 июня 1941 г. (С. 224–227); Из справки заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 20 июня 1941 г., 20 июня 1941 г. (С. 280–282); Из справки заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 14 июня 1941 г., 14 июня 1941 г. (С. 229); Из справки заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 17 июня 1941 г., 17 июня 1941 г. (С. 251–252); Из справки заместителя Наркома внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии и происшествиях на границе, 6 июня 1941 г. (С. 209–211); Разведывательная сводка НКГБ СССР № 1510 о военных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз, 20 июня 1941 г. (С. 282–283); Сообщение начальника внешней разведки НКГБ СССР № 2/7/2575 в разведывательное управление Генерального штаба Красной армии о концентрации немецких войск на Советско-Германской границе, 10 апреля 1941 г. (С. 88–93); Сообщение НКВД СССР № 1196/Б в ЦК ВКП(б), СНК СССР и НКО СССР о полученных пограничными отрядами НКВД разведывательных данных относительно концентрации немецких войск на Советско-германской границе, 21 апреля 1941 г. (С. 108–110); Сообщение НКВД СССР № 1798 Б в ЦК ВКП(б) и СНК СССР о полученных пограничными отрядами НКВД Белорусской, Украинской и Молдавской ССР сведениях относительно военных приготовлений немцев вблизи границы с СССР, 2 июня 1941 г. (С. 202–203); Спец-

сообщение НКГБ БССР № 1/545 в НКГБ СССР о военно-мобилизационных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР, 19 июня 1941 г. (С. 254–264); Справка заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 12 июня 1941 г., 12 июня 1941 г. (С. 221–224); Справка заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии и происшествиях на границе, 18 июня 1941 г. (С. 252–253); Справка заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 2 июня 1941 г., 2 июня 1941 г. (С. 199–200); Справка заместителя Наркома внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 9 июня 1941 г., 9 июня 1941 г. (С. 213–214); Справка заместителя Наркома внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 10 июня 1941 г., 10 июня 1941 г. (С. 214–215).

¹ Из спецсообщения разведывательного управления РККА № 660477сс в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о группировке немецких войск на Востоке и Юго-Востоке на 5 мая 1941 г., 5 мая 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 136.

² Телеграмма уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Молдавии С. А. Гоглидзе в ЦК ВКП(б) о концентрации крупных частей немецкой и румынской армий на границе с СССР, 2 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 200–201.

³ Телеграмма уполномоченного ЦК ВКП(б) и СНК СССР в Молдавии С. А. Гоглидзе в ЦК ВКП(б) о концентрации крупных частей немецкой и румынской армий на границе с СССР, 2 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 200.

⁴ Из справки заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии по состоянию на 14 июня 1941 г., 14 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 229.

в случае перехода германскими войсками границы до их возвращения в Германию они должны явиться в любую германскую часть, находящуюся на советской территории»¹.

«Неожиданность нападения»

Разведывательные сообщения утверждали, что военные приготовления ведутся открыто, немецкие военнослужащие открыто говорят о предстоящей войне с СССР, целью которой является Украина, и что победа будет обеспечена «хорошо работающей на территории СССР «пятой колонной»»². Среди населения открыто, в т. ч. солдатами вермахта, распространяются слухи о предстоящей войне с СССР³, «всё население Варшавы говорит о предстоящем в ближайшие дни вступлении Германии в войну с СССР»⁴.

Открытые приготовления могли вводить в заблуждение: подготовкой войны на другом фронте (против Англии, например) и отвлечением внимания. В этом же направлении могли работать и постоянно нереализуемые даты нападения в течение апреля – начала июня. Однако масштабная подготовка не могла нестораживать.

Разведка сообщала, что проводимые в приграничных районах мероприятия

свидетельствуют «об ускоренной подготовке театра войны», но кроме форсированного строительства и ремонта дорог (идущих к границам СССР и рокадных)⁵, ведётся «усиленная инженерно-сапёрная подготовка... трассировка и отрывка окопов... строятся огневые точки и другие оборонные сооружения»⁶, проводятся мероприятия по выселению с приграничной зоны населения и эвакуации из приграничных территорий учреждений и ценностей⁷. Разведывательная информация всех уровней подтверждала строительство на границе с СССР серьёзной укрепленной линии и отдельных укрепленных районов⁸.

⁵ Докладная записка НКВД УССР № 1061/СВ в НКВД СССР о военных мероприятиях Германии и Венгрии в пограничной с СССР полосе по состоянию на 25 апреля 1941 г., 30 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 123; Сообщение начальника внешней разведки НКГБ СССР № 2/7/2575 в разведывательное управление Генерального штаба Красной армии о концентрации немецких войск на Советско-Германской границе, 10 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 88.

⁶ Докладная записка НКВД УССР № 1061/СВ в НКВД СССР о военных мероприятиях Германии и Венгрии в пограничной с СССР полосе по состоянию на 25 апреля 1941 г., 30 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 123.

⁷ Из спецсообщения разведывательного управления РККА № 660477сс в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о группировке немецких войск на Востоке и Юго-Востоке на 5 мая 1941 г., 5 мая 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 137; Разведывательная сводка НКГБ СССР № 1510 о военных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз, 20 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 283.

⁸ Из сообщения НКГБ СССР № 1452/М в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о военных приготовлениях Германии на оккупированной территории Польши, 5 мая 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 135; Из спецсообщения УНКГБ УССР по Львовской области № 16/15602 в НКГБ УССР о военных мероприятиях Германии, 12 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 225; Спецсообщение НКГБ БССР № 1/545 в НКГБ СССР о военно-

¹ Разведывательная сводка НКГБ СССР № 1510 о военных приготовлениях Германии к нападению на Советский Союз, 20 июня // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 283.

² Из сообщения НКГБ СССР № 1452/М в ЦК ВКП(б), СНК, НКО и НКВД СССР о военных приготовлениях Германии на оккупированной территории Польши, 5 мая 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 135.

³ Справка заместителя Наркома Внутренних дел УССР о военных мероприятиях Германии и происшедших на границе, 18 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 253.

⁴ Спецсообщение НКГБ БССР № 1/545 в НКГБ СССР о военно-мобилизационных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 260.

Создание оборонительных линий могло говорить о подготовке к возможному наступлению со стороны СССР и свидетельствовать против готовящейся войны Германией, однако вряд ли это могло ввести в заблуждение руководство СССР и Красной армией.

О возможностях маскировки и введения противника в заблуждение относительно предстоящего удара Г. К. Жуков докладывал на декабрьском 1940 г. совещании высшего командного и политического состава Красной армии, рассказывая о наступательной операции на Халхин-Голе: мероприятия «сводились к тому, чтобы создать у противника впечатление, что мы не готовимся наступать, а готовимся обороняться. Для этого были приняты все меры, включая дезинформацию и применение широкоэвентуальной станции, имитирующей по ночам окопные и всякие инженерные работы. Были выпущены различные специальные листовки с целью обеспечения проведения оборонительных мероприятий и т. д. По радио передавались различные сводки, характеризующие настроение командования по подготовке оборонительной операции. И японцы, как потом выяснилось, действительно до часа удара не предполагали и не знали о готовящемся наступлении»¹.

Странно предполагать после такого, что руководство страны и Красной армии были обмануты похожими действиями Германии на границе с СССР. Более того, в оперативно-стратегической игре в январе

1941 г. в действиях за «западных» генерал армии Г. К. Жуков опирался на укрепленные районы Восточной Пруссии, чтобы не допустить вторжения противника, и провёл несколько ударов и наступательную операцию против генерал-полковника танковых войск Д. Г. Павлова, командовавшего «восточными»². Таким образом, оборонительная линия могла быть фундаментом для наступательных действий, и выстраиваемые оборонительные сооружения не говорили исключительно в пользу готовящейся оборонительной войны Германии.

Изложенное даёт представление о той сложной картине, которую приходилось анализировать и делать выводы. Эта картина, с одной стороны, представляла надвигающуюся угрозу советским границам, с другой стороны – оставляла шанс на то, что даты нападения будут снова сдвинуты, учитывая, что лучшее время – конец мая – начало июня – уже упущено.

Г. К. Жуков, который выступил в поддержку Хрущёва и обвинял в середине 1950-х Сталина в игнорировании сообщений о нападении, признавал одновременно с этим, что не было внезапности нападения³. Впоследствии в интервью К. М. Симонову Г. К. Жуков объяснял, что «неожиданность» была не в том, «что немцы внезапно перешли границу, а в том, что для нас оказалась внезапной ударная мощь немецкой армии; для нас оказалось внезапностью их шестикратное и восьмикратное превосходство в силах на решающих направлениях; для нас оказалось внезапностью и масштабы сосредоточения их войск, и сила их удара. Это и есть то главное, что предопределило наши потери первого периода войны»⁴.

мобилизационных приготовлениях фашистской Германии к войне против СССР, 19 июня 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 259; Сообщение начальника внешней разведки НКГБ СССР № 2/7/2575 в разведывательное управление Генерального штаба Красной армии о концентрации немецких войск на Советско-Германской границе, 10 апреля 1941 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. С. 88, 91.

¹ Жуков Г. К. Характер современной наступательной операции // Русский архив: Великая Отечественная. Т. 12 (1). М.: ТЕРРА, 1993. С. 131.

² РГВА. Ф. 37977. Оп. 5. 565. Л. 2.

³ Проект выступления Г. К. Жукова на Пленуме ЦК КПСС, [не позднее 19 мая 1956 г.] // Георгий Жуков. Стенограмма октябрьского (1957 г.) пленума ЦК КПСС и другие документы. М.: МФД, 2001. С. 137–140.

⁴ Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: размышления о И. В. Сталине. М.: Книга, 1990. С. 313–314.

А. М. Василевский в мемуарах давал ответ на вопрос «почему Сталин, зная о явных признаках готовности Германии к войне с нами, всё же не дал согласия на своевременное приведение войск приграничных военных округов в боевую готовность?»: «Само по себе приведение войск приграничной зоны в боевую готовность является чрезвычайным событием, и его нельзя рассматривать как нечто рядовое в жизни страны и в её международном положении. Некоторые же читатели, не учитывая этого, считают, что, чем раньше были бы приведены Вооружённые Силы в боевую готовность, тем было бы лучше для нас, и дают резкие оценки Сталину за нежелание пойти на такой шаг ещё при первых признаках агрессивных устремлений Германии»¹.

Теперь рассмотрим ответные действия советской стороны.

В. М. Молотов говорил после войны, что руководство страны и армия находились в напряжённом ожидании войны с мая месяца².

Целая серия приказов и постановлений июня 1941 г. свидетельствуют о подготовке к отражению агрессии: «об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов» (16 июня)³, «о маскировке войсковых частей и важных военных объектов округов» (19 июня)⁴, «о маскировке самолётов, взлётно-посадочных полос и аэродромных сооружений» (19 июня)⁵. Приказ начальника

погранвойск НКВД Белорусского округа об усилении охраны границы от 20 июня 1941 г.⁶ указывал: немедленно вернуть личный состав, находящийся на сборах; не предоставлять выходных дней до 30 июня 1941 г.; усилить пограннаряды в ночное время (с 23.00 до 5.00); в ночных нарядах все ручные пулемёты использовать в наиболее важных направлениях.

С конца апреля в западные округа начали перебрасывать части (по так называемым Большим учебным сборам), для пополнения войск было призвано более 750 тыс. человек военнообязанных запаса. На запад передислоцировались части из внутренних округов, в т. ч. Сибири и Дальнего Востока⁷.

В мае 1941 г. произведён досрочный выпуск из военных училищ, в июне до полного штата военного времени довели 21 дивизию приграничных округов, согласно директиве НКО от 12 июня 1941 г. в приграничных округах ряд частей стали подтягивать ближе к границе⁸. Показательно, что целый ряд военных училищ с территорий приграничных округов передислоцированы за Урал и за Волгу⁹.

Несмотря на довлеющий принцип в мемуарах писать о неожиданности нападения и о том, что нападение 22 июня стало «как гром среди ясного неба», це-

¹ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983. С. 105.

² Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М., 1991. С. 39.

³ Из постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «Об ускорении приведения в боевую готовность укрепленных районов», 16 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 376–377.

⁴ Приказ о маскировке аэродромов, войсковых частей и важных военных объектов округов, 19 июня 1941 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. Т. 13 (2–1). М.: ТЕРРА, 1994. С. 280–281.

⁵ Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О маскирующей окраске самолётов, взлётно-посадочных полос, палаток и аэродромных сооружений», 19 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 387–388.

⁶ Приказ начальника погранвойск НКВД Белорусского округа об усилении охраны границы, 20 июня 1941 г. // 1941 год. Кн. 2. М., 1998. С. 399.

⁷ Баграмян И. Х. Так начиналась война. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 58; Казаков М. И. Над картой былых сражений. М.: МО СССР, 1971. С. 64; Мерецков К. А. На службе народу. М.: Вече, 2015. С. 206; Руденко С. И. Крылья Победы. М.: Воениздат, 1976. С. 4–5.

⁸ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983. С. 103; Владимирский А. В. На киевском направлении: По опыту ведения боевых действий войсками 5-й армии Юго-Западного фронта в июне – сентябре 1941 г. М.: Воениздат, 1989. С. 52; Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 410; Конев И. С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000. С. 36–37; Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. М.: Вече, 2014. С. 28.

⁹ Захаров М. В. Генеральный штаб в предвоенные годы. М.: АСТ: ЛЮКС, 2005. С. 212–214.

лая группа высокопоставленных авторов мемуаров свидетельствует о том, что нападение ждали, ожидали с мая месяца и конкретно в ночь на 22 июня¹.

Проблема выдвижения частей к границе, отсутствие которых или не своевременное выдвижение, в которых обвиняют руководство страны и Красной армии с 1955 г., уже получила ответ из уст Г. К. Жукова, А. М. Василенко, С. М. Штеменко и ряда других военачальников, когда политические установки не действовали на их выступления и мемуары. Жуков после многих лет размышлений пришёл к выводам, что немецкое командование как раз рассчитывало на максимальное стягивание частей Красной армии к границе для быстрого окружения и уничтожения, которое создало бы пустые пространства до Москвы, которые нечем бы было защищать². Как и Жуков в поздних выступлениях и мемуарах, А. М. Василевский был уверен, что Красной армии не удалось бы остановить первый удар вермахта, даже если бы все части запад-

ных округов были выдвинуты к границе, и Красной армии всё равно пришлось бы отступить³. С. М. Штеменко, отвечая на упрёк, что все части Красной армии не были сосредоточены у границы, напомнил о принципах эшелонирования в глубину, который никто не отменял⁴.

Заключение

Источники позволяют заключить, что руководство СССР знало о подготовке вторжения в СССР, но могло надеяться на перенос даты нападения. При этом в западные регионы перемещались значительные силы, генералитет знал о предстоящем нападении и необходимости готовиться. Обвинения руководства страны и Красной армии в историографии и общественной мысли, что «поверили Гитлеру», не выдвинули войска к границе, несвоевременно отдали приказы и т. д. противоречат источникам и являются данью политического и социального заказа, формируемой исторической памяти о Великой Отечественной войне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багдасарян В. Э., Журавлёв В. В., Ларионов А. Э. и др. Восприятие советского прошлого в контексте формирования новых идентичностей, войн памяти и образов будущего на постсоветском пространстве. М.: Проспект, 2022. 304 с.
2. Багдасарян В. Э., Ларионов А. Э., Реснянский С. И. и др. Информационные факторы формирования исторического сознания молодёжи (на примере изучения представлений о Великой Отечественной войне) // Вопросы истории. 2022. № 8-1. С. 34–49.
3. Шульц Э. Э. Великая Отечественная война в контексте важности исторических событий для современного российского общества // Наука. Общество. Оборона. 2023. № 4. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41
4. Шульц Э. Э. СССР вступает во Вторую мировую.... М.: Проспект, 2025. 224 с.

¹ Баграмян И. Х. Так начиналась война. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 40; Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983. С. 107–108; Захаров Г. Н. Повесть об истребителях. М.: Воениздат, 1985. С. 98–99, 101; Казаков М. И. Над картой былых сражений. М.: МО СССР, 1971. С. 64; Калинин Н. В. Это в сердце моём навсегда. М.: Воениздат, 1967. С. 7; Калядин И. С. За каждую пядь земли... М.: Воениздат, 1983. С. 8; Конев И. С. Записки командующего фронтом. М.: Голос, 2000. С. 38, 226; Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1989. С. 11; Кузнецов Н. Г. Накануне. М.: Воениздат, 1966. С. 3, 328–329; Мерецков К. А. На службе народу. М.: Вече, 2015. С. 208; Петров В. С. Прошлое с нами. Кн. 1. Киев: Политиздат Украины, 1988. С. 162, 169; Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М.: Вече, 2013. С. 9; Ротмистров П. А. Стальная гвардия. М.: Вече, 2015. С. 62; Сандалов Л. М. На московском направлении. М.: Наука, 1970. С. 61; Симонов К. М. Глазами человека моего поколения: размышления о И. В. Сталине. М.: Книга, 1990. С. 313–314; Трибуц В. Ф. Балтийцы сражаются. М.: Вече, 2015. С. 13; Чуев Ф. Сто сорок бесед с Молотовым: Из дневника Ф. Чуева. М.: ТЕРРА, 1991. С. 42; Яковлев Н. Д. Об артиллерии и немного о себе. М.: Высшая школа, 1984. С. 55.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 260.

³ Василевский А. М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1983. С. 106.

⁴ Штеменко С. М. Генеральный штаб в годы войны. В дни огорчений и побед. Кн. 1. М.: Вече, 2014. С. 21–22.

5. Larionov A., Baghdasaryan V., Fedorchenko S., et al. Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia // *Linguistics and Culture Review*. 2021. № 5(S3) DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830
6. Анфилов В. А. Грозное лето 41 года. М.: Анкил-воин, 1995. 189 с.
7. Анфилов В. А. Начало Великой Отечественной войны (22 июня – середина июля 1941 г.). Военно-исторический очерк. М.: Воениздат, 1962. 222 с.
8. Великая Отечественная война 1941–1945 годов. Т. 2. Происхождение и начало войны / редкол. А. Э. Сердюков и др. М.: Кучково поле, 2015. 864 с.
9. Гареев М. А. Сражения на военно-историческом фронте: сб. статей. М.: Инсан, 2010. 896 с.
10. Зубов И. В., Надточий З. Ю. Высшее военное руководство СССР – главный виновник разгрома Красной армии в начальный период // *Проблемы социальных и гуманитарных наук*. 2023. № 2. С. 26–32.
11. Ивашутин П. И. Докладывала точно // *Военно-исторический журнал*. 1990. № 5. С. 55–59.
12. Иринархов Р. С. 1941: Пропущенный удар. Почему Красную Армию застали врасплох? М.: Яуза; Эксмо, 2011. 576 с.
13. Лопуховский Л. Н., Кавалерчик Б. К. Июнь 1941. Запрограммированное поражение. М.: РО-СПЭН, 2020. 703 с.
14. Начальный период войны. (По опыту первых кампаний и операций второй мировой войны) / под общ. ред. С. П. Иванова. М.: Воениздат, 1974. 357 с.
15. Некрич А. М. 22 июня. М.: Наука, 1965. 174 с.
16. Операции Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне. Т. I: Операции Советских Вооружённых Сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.). М.: Воениздат, 1958. 736 с.
17. Полканов В. Д., Титова Е. А., Набатова Н. Н. Причины поражения Красной армии в первый период Великой Отечественной войны // *Омский научный вестник*. 2011. № 3. С. 5–9.
18. Самсонов А. М. Крах фашистской агрессии. 1939–1945. Исторический очерк. М.: Наука, 1975. 646 с.
19. Стратегический очерк Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. / отв. ред. С. П. Платонов. М.: Воениздат, 1961. 984 с.
20. Хорьков А. Г. Грозной июнь: Трагедия и подвиг войск приграничных военных округов в начальном периоде Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1991. 240 с.
21. Шульц Э. Э. Стереотипные образы Великой Отечественной войны: Сталин, глобус и винтовки // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2022. № 1. С. 20–29.
22. Швабедиссен В. Сталинские соколы: Анализ действий советской авиации в 1941–1945 гг. / пер. с англ. Мн.: Харвест, 2003. С. 33–34.

REFERENCES

1. Baghdasaryan, V. E., Zhuravlev, V. V., Larionov, A. E., et al. (2022). *Perception of the Soviet past in the context of the formation of new identities, memory wars and images of the future in the post-Soviet space*. Moscow: Prospect Publ. (in Russ.).
2. Baghdasaryan, V. E., Larionov, A. E., Resnyansky, S. I., et al. (2022). Information factors in the formation of the historical consciousness of young people (on the example of studying ideas about the Great Patriotic War). In: *Questions of history*, 8-1, 34–49 (in Russ.).
3. Schulz, E. E. (2023). The Great Patriotic War in the context of the importance of historical events for modern Russian society. In: *Science. Society. Defense*, 4. DOI: 10.24412/2311-1763-2023-4-41-41 (in Russ.).
4. Schulz, E.E. (2025). *USSR enters the Second World War...*. Moscow: Prospect Publ. (in Russ.).
5. Larionov, A., Baghdasaryan, V., Fedorchenko, S., et al. (2021). Exogenous factors of memory formation about the great soviet era in contemporary Russia. In: *Linguistics and Culture Review*, 5(S3). DOI: 10.21744/lingcure.v5nS3.1830
6. Anfilov, V. A. (1995). *Grozny summer 41 years old*. Moscow: Ankil-warrior Publ. (in Russ.).
7. Anfilov, V. A. (1962). *The beginning of the Great Patriotic War (June 22 – mid-July 1941). Military history essay*. Moscow: Voenizdat Publ. (in Russ.).

8. Serdyukov, A. E., et al. (2015). *The Great Patriotic War of 1941–1945. Vol. 2. Origin and outbreak of war*. Moscow: Kuchkovo Pole Publ. (in Russ.).
9. Gareev, M. A. (2010). *Battles on the military-historical front*. Moscow: Insan Publ. (in Russ.).
10. Zubov, I. V. & Nadochiy, Z. Yu. (2023). The highest military leadership of the USSR is the main culprit in the defeat of the Red Army in the initial period. In: *Problems of social and humanitarian sciences*, 2, 26–32 (in Russ.).
11. Ivashutin, P. I. (1990). Reported accurately. In: *Military History Journal*, 5, 55–59 (in Russ.).
12. Irinarchov, R. S. (2011). *1941: Missed blow. Why was the Red Army taken by surprise?* Moscow: Yauza; Eksmo Publ. (in Russ.).
13. Lopukhovskiy, L. N., Kavalarchik, B. K. (2020). *June 1941. Programmed defeat*. Moscow: ROSPEN Publ. (in Russ.).
14. Ivanova, S. P., ed. (1974). The initial period of the war. (According to the experience of the first campaigns and operations of the Second World War). Moscow: Voenizdat Publ. (in Russ.).
15. Nekrich, A. M. (1965). *June 22*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
16. (1958) *Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War. Vol. I: Operations of the Soviet Armed Forces during the repulse of the Nazi Germany attack on the USSR (June 22, 1941 – November 18, 1942)*. Moscow: Voenizdat Publ. (in Russ.).
17. Polkanov, V. D., Titova, E. A. & Nabatova, N. N. (2011). Reasons for the defeat of the Red Army in the first period of World War II. In: *Omsk Scientific Bulletin*, 3, 5–9 (in Russ.).
18. Samsonov, A. M. (1975). *The collapse of fascist aggression. 1939–1945. Historical essay*. Moscow: Nauka Publ. (in Russ.).
19. Platonov, S. P., ed. (1961). *Strategic sketch of the Great Patriotic War, 1941–1945*. Moscow: Politizdat Publ. (in Russ.).
20. Khorkov, A. G. (1991). *Grozova June: The tragedy and feat of the troops of the border military districts in the initial period of the Great Patriotic War*. Moscow: Politizdat Publ. (in Russ.).
21. Schulz, E. E. (2022). Stereotypical images of the Great Patriotic War: Stalin, the globe and rifles. In: *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Science*, 1, 20–29 (in Russ.).
22. Schwabedissen, V. (2003). *Stalin's falcons: Analysis of the actions of Soviet aviation in 1941–1945*. Mn.: Harvest Publ., 33–34 (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шульц Эдуард Эдуардович (г. Москва) – кандидат исторических наук, доцент кафедры коммуникационных технологий Московского государственного лингвистического университета, доцент кафедры истории России Государственного университета просвещения;
e-mail: nuap1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9067-6228

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard E. Shults (Moscow) – Cand. Sci. (History), Assoc Prof, Department of Communication Technologies, Moscow State Linguistic University; Assoc. Prof., Department of Russian history, Federal State University of Education;
e-mail: nuap1@yandex.ru; ORCID: 0000-0002-9067-6228